

**ЗАИМСТВОВАНИЕ РЕАЛИЙ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА
(на примере заимствования реалий из немецкоязычных стран)**

Л.А. Нефедова

*Доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой немецкого языка,
Институт иностранных языков
e-mail: nefedovalub@mail.ru*

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается процесс заимствования реалий как одна из форм лингвокультурного трансфера. В результате исследования сделан вывод о том, что при заимствовании реалий другими культурами происходит модификация лингвокультурных концептов, которая сопровождается уточнением обозначений данных концептов. В принимающих культурах наблюдается также появление аналогичных реалий, связанных с новыми лингвокультурными концептами, для языковой экспликации которых создаются новые номинации.

***Ключевые слова:** реалия, заимствование реалии, лингвокультурный трансфер, модифицированный лингвокультурный концепт, новый лингвокультурный концепт, модифицированная номинация лингвокультурного концепта, новая номинация лингвокультурного концепта, транскультурный концепт.*

Введение. В течение последних десятилетий в центре внимания многих лингвистических исследований в рамках лингвокультурологического подхода находится понятие «реалия», которое тесно связано с культурой, как правило, отдельной страны или отдельного региона. В настоящее время, однако, в условиях глобализации и более активного культурного взаимодействия людей наблюдается новый, не получивший освещения в современной лингвистике процесс заимствования ставших широко известными за пределами своей страны или региона реалий другими культурами. Этот процесс может быть рассмотрен как одна из форм лингвокультурного трансфера, так как заимствование реалий представляет собой перенос понятий или явлений и их обозначений из одной культуры в другие. В данной работе предпринята попытка описания лингвокультурных особенностей заимствования реалий на некоторых примерах их переноса из немецкоязычных стран в другие страны мира.

Цель данной работы – выявить и описать заимствования реалий из немецкоязычных стран как одну из форм лингвокультурного трансфера и, таким образом, внести вклад в разработку лингвистической теории культурного трансфера.

Материалом исследования послужили русско- и англоязычные Интернет-сайты. Основной метод отбора материала – салиентность (нем. *Salienz*, *Auffälligkeit*, русск. «значимость», «важность», «заметность»), что означает свойство объекта выделяться на фоне группы других объектов.

Актуальность данной работы обусловлена наблюдающимся процессом возрастающего взаимовлияния языков и культур и, как следствие, заимствования реалий, что остается недостаточно изученным в современной лингвокультурологии.

1. Понятие реалии

Феномен реалии стал объектом исследования лингвистов с 1950-х годов XX-го века. Его активное изучение в современной лингвистике начинается с публикации книги болгарских лингвистов С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», которые под реалиями понимают «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода [Влахов, Флорин 1986: 47].

Понятие реалии уточняется Г.Д. Томахиным, который пишет, что в них находят отражение «особенности природно-географической среды, в которой живет народ – носитель языка, культура, особенности политической структуры общества, специфика общественно-политической жизни, быт, нравы и обычаи, традиции, народные поверья, фольклор, культурно-исторические и культурно-бытовые ассоциации, связанные с различными реалиями, и т.п.» [Томахин 1986: 115]. А.Д. Швейцер подчеркивает уникальность референтов: реалии обозначают уникальные референты, свойственные одной лингвокультуре и отсутствующие в других лингвокультурных общностях [Швейцер 1988: 212].

В определениях реалий также обращается внимание на то, что они воспринимаются представителями других культур как обозначения чуждых им понятий или явлений: реалии – такие языковые единицы, которые обозначают элементы «чуждой» культуры, существуют в практическом опыте носителей одного определенного языка и незнакомы говорящим на других языках [Нелюбин 2003: 178].

Авторы лингвострановедческого словаря «Австрия» отмечают, что «в корпус словаря включаются те лексемы, которые с большой степенью вероятности окажутся непонятными нашему читателю, так как соответствующие феномены отсутствуют или имеют другую социальную значимость в нормативно-ценностной системе русской культуры» [Муравлева Н.В., Муравлева Е.Н. 2003: 5].

В германистике под реалиями понимают предметы или феномены, характерные только для определенной культуры и поэтому незнакомые представителям других культур или с трудом понимаемые ими: «Unter ‚Realien‘ oder ‚Realia‘ versteht man traditionell Gegenstände oder Phänomene, die nur in einer bestimmten Kultur vorkommen und daher für Angehörige anderer Kulturen oft unbekannt oder schwer verständlich sind [...]» [Nord 2002: 172]. Поэтому наряду с термином «Realien» ‘реалии’ используется термин «Realienbezeichnungen» ‘обозначения реалий’ [Dröbiger 2012].

Таким образом, большинство ученых понимает под реалиями лексемы, обозначающие этнонациональные особенности той или иной культуры. В определениях делается акцент на том, что реалии обозначают понятия и явления, свойственные одному народу, которые полностью отсутствуют у других народов или не имеют такого важного значения в других культурах. Реалии в своем роде неповторимы в иной языковой форме.

Наряду с такой трактовкой реалий, в лингвистике получили распространение специальные термины для обозначения трех различных сторон реалии:

- реалия как предмет реальной действительности (натурфакт, артефакт) – термин «R-реалия»;
- реалия как идеальный эквивалент среды обитания социума (концепт) – термин «С-реалия»;
- реалия как средство номинации культурного концепта – термин «L-реалия».

Термин «реалия» сохраняется в качестве родового [Фененко 2006: 7].

2. Понятие лингвокультурного трансфера. Заимствование реалий

Слово *трансфер* (от англ. *to transfer* – *переносить, перемещать*, лат. *trānferre*) является калькой с английского языка, которая часто используется вместо понятий «перенос», «перемещение». *Трансфер* в широком смысле обозначает перемещение людей или предметов.

В зарубежной лингвистике известен термин *культурный трансфер* (франц. *transfert culturel*, нем. *Kulturtransfer*, англ. *cultural transfer*, рус. *культурное перемещение*), который впервые ввели в научный обиход в 1980-х годах французские германисты М. Эспань и М. Вернер в рамках транснационального подхода – изучения форм взаимного влияния культур друг на друга. Под культурным трансфером понимают процесс перемещения культурных феноменов между разными культурами, как правило, между странами или из одной общественной группы в другую. Таким образом, культурный трансфер может быть горизонтальным, когда знания пересекают границы языков и культур, и вертикальным, при

котором передача культурного знания осуществляется между различными социальными группами.

М. Эспань и М. Вернер ввели термин «культурный трансфер», исследуя творческое наследие немецкого поэта Г. Гейне, произведения которого оказали влияние на развитие интеллектуальной мысли во Франции. Таким образом, методология культурного трансфера создавалась учеными в контексте изучения культурных взаимосвязей, происходивших между Францией и Германией в XVIII – XIX вв. [Espagne, Werner 1988: 11–12].

Когда перемещение понятий, явлений, характерных для культуры одного народа, одной страны в культуру другого народа, другой страны происходит вместе с их обозначением, речь идет о лингвокультурном трансфере. Е.В. Шелестюк использует понятие «трансфер» в значении «лингвокультурный перенос», рассматривая перевод лексических единиц [Шелестюк 2013].

Опираясь на положения, предложенные Н.А. Фененко, мы рассматриваем заимствование реалий как заимствование культурного концепта и его обозначения, которое может быть прямым заимствованием или калькой [Нефедова 2018, Нефедова, Поляков 2015], т.е. как особую форму лингвокультурного трансфера. Таким образом, лингвокультурный трансфер в случае заимствования реалии представляет собой заимствование предмета/явления чужой духовной культуры вместе с заимствованием чужого обозначения. Отметим, что заимствование реалий стало весьма распространенным явлением в современном глобальном мире.

В настоящее время активно заимствуются предметы/явления британской и американской культуры вместе с их оригинальными англоязычными обозначениями. Англицизмы интегрируются в системы других языков, не только подвергаясь ассимиляции, участвуя в процессах словообразования, они расширяют и модифицируют лексические парадигмы. Парадигматические отношения в лексике языков-реципиентов претерпевают изменения в результате заимствования лексики из английского языка. В языках наблюдается тенденция к созданию омонимических рядов; смешанных рядов омонимов и омографов, а также расширения синонимических рядов и создания новых [Нефедова 2013: 150]. Заимствованные реалии интегрируются в тематические группы лексики, состоящие преимущественно из автохтонной лексики, например, «праздники».

Так, *Хеллоуин* – это в настоящее время международный праздник, восходящий к традициям древних кельтов Ирландии и Шотландии. С XIX века *Хеллоуин* начал отмечаться в Америке, затем, благодаря влиянию американской культуры, в ходе процесса глобализации он распространился по всему миру. С 1991 года *Хеллоуин* отмечается в

Германии и Австрии. Возросшая популярность в немецкоязычном культурном пространстве привела к тому, что там стали выпускаться книги рецептов блюд на *Хеллоуин*, костюмы, декорации и сладости, связанные с тематикой праздника. Также в эти страны пришла традиция ходить от дома к дому и выпрашивать сладости, произнося классическую фразу „Trick or Treat“ (нем. „Süßes, sonst gibt's Saures!“ „Spendieren oder Schikanieren“, рус. «Неприятность или угощение», «Сладость или гадость?»). В славянских странах имеется схожая традиция колядовать.

В России праздник *Хеллоуин* остается чуждым русской культуре, его называют «религиозным фестивалем, несовместимым с русской культурой»; русская православная церковь негативно относится к празднику. Негативное отношение к *Хеллоуину* поддерживают и российские чиновники: его празднование запрещено во многих государственных учреждениях. Однако в настоящее время в России стали отходить от культурных корней праздника, россияне надевают во время *Хеллоуина* исторические или тематические костюмы, которые не связаны с мистической тематикой. Таким образом, модифицируется содержательное наполнение концепта при сохранении оригинального англоязычного обозначения.

Так, посредством заимствования реалий как концептов и их обозначений осуществляется лингвокультурный трансфер.

3. Заимствование реалий из немецкоязычных стран и возникновение аналогичных новых реалий

Наиболее известные реалии немецкой и австрийской культуры выходят за границы немецкоязычного культурного ареала.

Известная во всем мире «экспортируемая» реалия из Германии – праздник *Oktoberfest* (*Окtoberфест*), национальный пивной фестиваль, который ежегодно проводится в столице Баварии, в городе Мюнхене. Впервые он состоялся 12 октября 1810 года и был приурочен к свадьбе кронпринца Людвига I и принцессы Терезы Саксонской. Со временем *Oktoberfest* стал главным пивным фестивалем Европы. Более того, он нашел много подражателей по всему миру: в США, Китае, Бразилии, Намибии и Австралии.

В США мюнхенский *Oktoberfest* празднуется в американском стиле. В конце сентября в Сан-Франциско звучит живая музыка традиционных духовых оркестров, там можно увидеть настоящие баварские танцы. Американский *Oktoberfest* – праздник для тех, кто любит носить *dirndl* (женский национальный костюм немецкоговорящих альпийских регионов) и *lederhosen* ‘кожаные брюки’ (слова сохраняют в английском языке свои немецкие названия: *traditional Bavarian clothing, dirndls and lederhosen*). Кружка пива с кренделем *бретцель* – неотъемлемая часть фестиваля *Oktoberfest* на западном побережье Калифорнии.

На востоке Китая в Циндао проводится фестиваль пива в немецком стиле с 1990 года. Событие объясняется прошлым бывшего немецкого колониального города. Здесь находится вторая по величине пивоварня Китайской Народной Республики. Светлое пиво, дирндль, колесо обозрения – атмосфера *Октоберфеста* создается здесь уже в августе. С другой стороны, конкурс любителей пения караоке и соревнования по питью пива являются скорее местной традицией.

Фестиваль *Октоберфест* проводится и в Австралии, в Брисбене и Аутбеке Квинсленда. Он отмечается на немецкий манер с духовыми оркестрами, традиционными костюмированными шествиями, немецким пивом и сытной едой. Однако посетители и организаторы праздника – представители разных национальностей.

В настоящее время фестиваль *Октоберфест* распространился в большинстве европейских стран. В Лондоне праздник известен как *the London Oktoberfest (Лондонский Октоберфест)*, на котором благодаря таким атрибутам, как *German/Bavarian beer* (немецкое/баварское пиво), а также *bratwurst, dirndls and lederhosen* (*братвурст, дирндль и ледерхозен*), царит атмосфера баварского праздника. На фестивале *Октоберфест* в Риме также предлагают традиционные баварские угощения, используются их названия на немецком языке *bretzel, wurstel, leberkäse* (*бретцель, вурстель, леберкэзе*). В Париже праздник *Октоберфест* анонсируется как известный Мюнхенский пивной фестиваль. Праздник отмечают в Стокгольме, обещая фантастическую атмосферу, которая создается благодаря пиву из Баварии, немецкой еде и живой музыке. *Хельсинкский Октоберфест* организуют как пивное празднество на площадке Allas Sea Pool в старом порту, рядом с рыночной площадью, т.е. в центре столицы Финляндии, что показывает его значимость для финнов.

В 2015 году в Москве запрещали проводить фестиваль пива. Власти заявили, что праздник *Октоберфест* в столице отменяется: пивной фестиваль в Москве проводить не будут из-за отсутствия такой традиции. Такое решение было принято собранием членов столичной мэрии. Проведение «пивного фестиваля», якобы, не соответствует традициям России, в отличие от Германии: для немцев это исторически сложившийся обычай. Были предложены альтернативные фестивали: «Московское варенье», «Рыбная неделя», «Золотая осень», «Путешествие в Рождество».

Несмотря на это фестиваль пива *Октоберфест* – в русском языке используется транслитерация оригинального немецкого названия праздника – стал проводиться в Москве, Петербурге, Калининграде. В Москве праздник носит название *Московский Октоберфест*. На Интернет-сайтах можно найти информацию о том, что каждый год в Мюнхене проходит национальный пивной фестиваль Октоберфест, но те жители Москвы, которые не поедут в Германию на фестиваль, могут

почувствовать его атмосферу в ресторанах и барах столицы. В Казани, пивной столице России, в 2019 году был организован «Октоберфест местного разлива», в следующем году планируется проведение фестиваля под названием «Сотворение пива», который может стать альтернативой *Октоберфесту*.

Таким образом, национальный немецкий праздник, являясь реалией Германии (Баварии), становится интернациональным, распространяясь по всему миру. Несмотря на стремление организаторов фестиваля за пределами Баварии передать атмосферу праздника в Мюнхене, в него привносят характерный местный колорит. Некоторые организаторы идут дальше, создавая альтернативные проекты, в надежде сохранять свою традиционную культуру.

Столица Австрии Вена известна во всем мире как родина вальса и мировая столица балов. В балльный сезон там проходит более 450 балов, самым значительным из которых является занесенный ЮНЕСКО в список культурного наследия *der Wiener Opernball* (*Венский Бал*), кульминационное событие ежегодного балльного сезона на Венском фашинге. Бал проводится с 1935 года перед Великим постом в здании Венской государственной оперы. Лексема *der Wiener Opernball* в качестве реалии Австрии включена в лингвострановедческий словарь «Австрия» [Муравлева Н.В., Муравлева Е.В. 2003].

Однако в настоящее время наблюдается явление «экспорта» Венского оперного бала. За пределами Австрии в настоящее время проводится около 40 Венских балов: в Праге, Карловых Варах, Париже, Риме, Пекине, Шанхае и Токио. В 2005 г. Венский бал впервые состоялся в Дубае и Загребе, в 2007 г. – в Куала Лумпуре.

Право носить имя *Венский бал* дается мероприятиям, которые имеют особый балльный протокол. Обязательный атрибут: венская музыка или выступление венских музыкантов, остальное – местный колорит. Поэтому балы не похожи друг на друга. В Париже бал называется *Bal des Parisiennes, le Bal Viennois de Paris* (*Парижский бал, Венский бал в Париже*). В Венеции на *Венском балу* танцуют под звуки барочных менуэтов, как это было при дворе Марии Терезии.

Оперный бал в Нью-Йорке (англ. *Viennese Opera Ball New York*) – старейший бал за пределами Австрии. Его организовали впервые более 60 лет назад австрийские эмигранты из еврейской общины: они хотели воссоздать в Нью-Йорке «атмосферу настоящего венского оперного бала». Сегодня это место встречи австрийцев в Нью-Йорке. Несмотря на то что бал носит название *Viennese Opera Ball*, он наполнен американским содержанием: это бал с венскими традициями в американской интерпретации.

С 2003 года в Москве проводится по всем канонам Венских Балов ежегодный бал, который называется *Венский бал в Москве*. Первый танец,

как это принято, исполняется под звуки легендарного вальса «На прекрасном голубом Дунае» венского композитора Йоганна Штрауса, в полночь всех гостей бала приглашают танцевать кадрили. 30 мая 2020 г. в Москве пройдет XVIII-ый Венский бал. В прессе отмечается, что это событие давно стало одним из самых ярких и ожидаемых в культурной жизни Москвы.

Обозначения рус. *Венский бал в Москве*, англ. *Viennese Opera Ball New York*, франц. *le Bal Viennois de Paris* представляют собой номинативные девиации, так как являются номинациями нестандартной формы [Нефедова 2002]. Если в оригинальном названии атрибут *Wiener* (*венский*) указывает на то, что событие происходит в Вене, то в модифицированных названиях уточняется место проведения бала (бал в Москве, Нью-Йорке, Париже), а прилагательное *венский* приобретает переносное значение ‘как в Вене’, ‘в традициях Вены’.

По инициативе российских немцев с 2014 года в музее-заповеднике «Царицыно» в Москве проводится бал, посвященный традициям Екатерининской эпохи. Он носит название *Большого Екатерининского Бала*, проходит в атмосфере светского вечера екатерининских времен. В рамках бала сложилась традиция награждения победителей Всероссийского конкурса «Лучшие имена немцев России».

Так, австрийская реалия *der Wiener Opernball* (*Венский Бал*) распространилась за пределами страны, стала приобретать своеобразные черты, адаптироваться к условиям принимающей культуры, занимая в ней важное место (*Венский бал в Москве*), а также способствовать проведению альтернативных мероприятий (*Большой Екатерининский Бал*), представляющих собой новые лингвокультурные концепты.

Следовательно, с заимствованием реалий происходит освоение чужого культурного наследия посредством заимствования концептов представителей иной культуры. Немецкий концепт *Октоберфест* и австрийский концепт *Венский бал* проникают в другие культуры. Реалии остаются явлениями своих культур, но их концепты претерпевают семантические трансформации и модификации, наполняются новым дополнительным содержанием в каждой из культур, адаптируются к принимающим культурам, осваиваются ими, утрачивая сему культурной чужеродности. Концепты сохраняют свое оригинальное название (англ. *Oktoberfest*, русск. *Октоберфест*) или подвергаются калькированию (англ. *Viennese Opera Ball*, русск. *Венский бал*), но при перемещении в другое культурное пространство их обозначения уточняются: *the London Oktoberfest*, *Московский Октоберфест*, *Венский бал в Москве*, *le Bal Viennois de Paris* *Венский бал в Париже*.

Обращает на себя внимание тот факт, что заимствуются привлекательные лингвокультурные концепты и принимаются они не одной, а сразу несколькими культурами. Такие концепты «переходят

границы» культурных ареалов, становятся транскультурными концептами. Концепты *Oktoberfest*, *Венский бал* – это транскультурные концепты в современном мире, так как они распространились за границами своих языковых и культурных пространств.

Рассмотренные реалии, несмотря на их заимствование другими культурами, остаются феноменами немецкой (баварской) и австрийской культуры. Лингвокультурный трансфер представляет собой в данном случае перемещение лингвокультурных концептов в другое культурное пространство с их оригинальными обозначениями как репрезентантами этих лингвокультурных концептов (прямое заимствование названий или калькирование).

С одной стороны, в результате заимствования реалий происходит модификация лингвокультурных концептов (*Московский Октоберфест*, *Венский бал в Москве*), что находит отражение в их уточненных названиях. С другой стороны, реалии воздействующих культур инициируют возникновение аналогичных реалий в принимающих культурах, создание новых лингвокультурных концептов (фестиваль «*Сотворение пива*» в Казани, *Большой Екатерининский Бал* в Москве). В таком случае для нового лингвокультурного концепта аналогичной реалии создается новое обозначение.

Выводы. Таким образом, в настоящее время благодаря взаимодействию культур многие специфичные понятия и явления, несмотря на их отсутствие в других лингвокультурных общностях, получают в них широкую известность. Более того, некоторые понятия и явления перенимаются представителями других культур или вызывают возникновение аналогичных явлений. Поэтому существующие дефиниции реалий должны быть уточнены. Реалии – это слова и словосочетания, которые являются средствами номинации объектов, характерных для жизни представителей одной культуры, а также заимствованных и освоенных другими лингвокультурными общностями.

Все сказанное позволяет сделать вывод о необходимости реконструкции современных «маршрутов» лингвокультурного трансфера, выявления для этого основных траекторий экспорта значимых культурных концептов, описания одной культуры одновременно как воздействующей, так и принимающей, а языков как средств, позволяющих конвертировать культурное знание.

Библиографический список

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 2-е изд., испр. и доп. М: Высш. шк., 1986. 416 с.

Муравлева Н.В., Муравлева Е.Н. Австрия. Лингвострановедческий словарь = *Österreich. Realienwörterbuch*. М.: Рус. яз. медиа, 2003. 656 с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

Нефедова Л.А. Прямое заимствование и калька как средства языковой репрезентации заимствованного концепта (на примере фразеологических концептов *First Lady* / *первая леди* в немецком и русском языках) // Язык и культура. 2018. № 42. С. 118–136.

Нефедова Л.А., Поляков О.Г. Заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка: прямые заимствования или кальки? (на материале современного немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. №4 (46). Ч. 2. С. 139–143.

Нефедова Л.А. Новое в лексических парадигмах немецкого и русского языков как результат англоязычного влияния // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-1 (24). С. 149–153.

Нефедова Л.А. Явление девиации в лексике современного немецкого языка: дис. ... докт. филол. наук. М., 2002. 365 с.

Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 113–118.

Фененко Н.А. Французские реалии в контексте теории языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2006. 514 с.

Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.

Шелестюк Е.В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2013. Вып. 82. № 24 (315). С. 37–47.

Drößiger H.-H. Realien, ihre Bezeichnungen und Aspekte der Interkulturalität // Studies about languages. 2012. No. 20. S. 5–11.

Espagne M. et Werner M. (éd.): Transferts. Les relations interculturelles dans l'espace franco-allemand (XVIIIe et XIXe siècles), Éditions Recherche sur les civilisations, Paris 1988. 476 p.

Nord C. Fertigkeit Übersetzen. Ein Selbstlernkurs zum Übersetzenlernen und Übersetzenlehren. Alicante: ECU, 2002. 245 S.